

время сильного французского ленного дворянства. Единственным значительным родом наряду с ла Рошами был лишь род баронов Сент-Омер, их родственников и верных друзей, подобно ленным владельцам Салоны и Бодоницы, которые стали в феодальные отношения к Афинам. В последнее время выдвинулся еще дотоле неизвестный дом Фламанов в Кардице. Главные города, Афины и Фивы, половина которых пожалована была Сент-Омерам, оставались вотчиной государя, так же, как Аргос и Навплия, где наместниками были члены герцогского рода; равным образом Дамала, древний Трэцен, был во владении боковой линии того же дома. Поэтому если где-нибудь в Греции франкское ленное государство приближалось к монархии, то это было в государстве рода ла Рош. Непрерывный или, во всяком случае, редко нарушаемый мир усилил эти естественные опоры. Ни внутренние смуты, ни чужестранные предприятия не налагали на страну тягостных налогов.

Миролюбивые герцоги афинские даже не пытались основать свое морское могущество; у них не было военных кораблей ни в Пирее, ни в Навплии и Ливадро; из этих портов они высылали лишь корсаров на морской разбой. Да и Венеция не потерпела бы создания афинского флота, как не позволила иметь таковой князьям ахайским. Вообще, несмотря на длинную береговую полосу и множество гаваней, франки даже в Пелопоннесе, как истинные территориальные бароны, сидели по своим поместьям и замкам, не чувствуя никакой склонности к морскому делу. Причин того явления, что французы в Средние века — не исключая даже провансальской Марсели — не соперничали с испанцами и португальцами, с норманнами и итальянцами в морских предприятиях, должно искать в географическом положении, а также в феодальной системе Франции.

Можно, конечно, поставить ла Рошам в упрек, что они не воспользовались береговым положением своего государства для прибыльной морской торговли; мы, по крайней мере, не имеем об этом никаких известий и нигде в левантинских портах не нашли